

ОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТА ФИЛОСОФСКОГО И БИОСОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАТИВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Заплатина О.А.¹, Азаматов Д.М.²

¹ ГОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева», Кемерово, Россия (650026, Кемерово, ул. Весенняя, 28), e-mail: zoa@kuzstu.ru

² ГОУ ВПО «Башкирский государственный медицинский университет», Уфа, Россия (450000, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Ленина, 3), e-mail: zoa@kuzstu.ru

На основе анализа дуальной природы социально-биологической сущности человека как объекта философского и биосоциального знания в процессе целенаправленной деятельности и сотрудничества выявлено, что полная зависимость вышеуказанных модификаций только от антропосоциогенеза признана ошибочной. В настоящее время наблюдается поворот к ценностным проблемам жизнедеятельности человека, сотрудничества, самовыражения своего назначения в жизни, интеграции экологической, валеологической и духовно направленной деятельности, жизненного смысла и деятельностного отношения к миру. Определено, что потенциал человека как объекта философского и биосоциального знания является на сегодняшний день самым ценностным ориентиром в направлении различных исследований. Установлено, что единая систематическая теория человека насчитывает немало попыток ее решения в различных областях, но пока остается невыполнимой задачей. Одним из важнейших направлений проблематичного характера признается формирование концептуальных подходов в постижении соотношений природного и социального в историческом и индивидуальном развитии человека в процессе антропосоциогенеза. Произведен анализ динамики сменяющих друг друга и, в то же время, вытекающих одна из другой и существующих параллельно концепций дуополярности сущности человека: космоцентрической, философско-теологической, религиозно-этической, атеистическо-материалистической, гуманистической и т.д., проникающих в суть человеческой природы от духа как вершины наивысшего проявления до физической стороны.

Ключевые слова: антропосоциогенез, концепции дуополярности сущности человека, социально-биологическая сущность человека, потенциал человека, микрокосмизм, антропоцентризм.

COMPREHENSION OF THE ESSENCE OF HUMAN SUBJECTS PHILOSOPHICAL AND KNOWLEDGE IN THE CONTEXT OF BIOSOCIAL INTEGRATIVE ANTHROPOLOGY

Zaplatina O.A.¹, Azamatov D.M.²

¹ Kuzbass State Technical University, Kemerovo, (650026, Kemerovo, street Vesennaya, 28), e-mail: zoa@kuzstu.ru

² Bashkir State Medical University, Ufa, Russia (450000, Ufa, street Lenina, 3), e-mail: zoa@kuzstu.ru

Based on the analysis of the dual nature of social and biological nature of man as an object of philosophical and biosocial knowledge in the process of purposeful activity and cooperation revealed that the total dependence of the above modifications only social evolution considered erroneous. Currently, there is a turn to value human life issues, cooperation, self-expression of his purpose in life, to integrate environmental, and spiritual direction stay healthy activity, sense of life and activity relationship to the world. Determined that the potential of the human being as an object of philosophical and biosocial knowledge is by far the most valuable reference points in the direction of the various studies. It is found that the single systematic theory of man has many attempts to solve it in different areas, but it remains a daunting task. One of the most important areas deemed problematic formation of conceptual approaches in understanding natural and social relations in the historical and individual human development during social evolution. The analysis of the dynamics of changing each other and, at the same time resulting from one another and parallel to the existing concepts duality human essence: cosmocentric, philosophical and theological, religious, ethical, atheistic, materialistic, humanistic, etc., penetrating into the essence of human the nature of the spirit as the highest peaks to the physical manifestations of the parties.

Keywords: social evolution, concepts duality essence of man, social and biological nature of man, the human potential, mikro space art, anthropologically oriented.

Человек, его сущность, социальный потенциал и, напрямую зависящие от него и в то же время его обуславливающие, стиль жизни, здоровье и социальное благополучие были,

есть и будут самым ценностным ориентиром в направлениях различных исследований. Эти социально значимые категории непрерывно формируются в течение всей жизнедеятельности человека, микросоциумов и общества в целом и испытывают неуклонное влияние различных социальных институтов: семьи, церкви, трудовых организаций, учреждений образования и воспитания, науки, средств массовой информации, государства, политических партий и др.

Социальный институт с точки зрения социально-философского знания представляет собой совокупность установившихся норм, предписаний, общественных правил и требований, связанных с определенной организационной структурой, посредством которых общество контролирует и регулирует деятельность человека в наиболее важных сферах социальной жизни. Воздействие социальных институтов на современном этапе развития общества определяет стремительно развивающуюся реальность в социальной сфере жизнедеятельности людей, процессы, характеризующиеся полярной дуальностью (например, сплоченность и разобщение в трудовом коллективе, социальная однородность и дифференциация, «текучесть» и стабильность производственного персонала), социальные отношения, особенности деятельности, поведения, образа жизни и, как венец, общественное сознание.

Рассматривая человека как объект философского и биосоциального знания на современном этапе развития общественно-исторического процесса социального эволюционизма, понимаем, что человек в исторической ретроспективе жизнедеятельности интегрируется в сложную систему социальных отношений и процессов, которые представляют собой довольно устойчивые связи, образовавшиеся в процессе взаимодействия в условиях общества. Эти связи преломляются через состояние личности человека, его социальный потенциал и выражаются в его деятельности в качестве формируемого личностного отношения к окружающей действительности, ее преобразованию и включению в социальное содержательное функционирование.

С одной стороны, человек – существо физическое, сугубо индивидуальное, обладающее присущей только ему природной неповторимостью, отличительной, единичной и обособленной. С другой – обладающий II-й сигнальной системой, опосредованно развившейся в общении и совместной деятельности, свободой, сознанием и разумом – являет собой дуальную природу своей социально-биологической сущности. Именно эта дуальная природа заставляла задумываться философов разных эпох о сущностной основе человека.

Античная философия сформировала особую концепцию в толковании природы и человека – космоцентризм – понимание космоса как единого соразмерного целого,

обладающего неким духовным началом, мировым разумом или, по выражению Гераклита, первоначала сущего – мирового огня, который есть также душа и разум (логос). В соответствии с этим толковалась и природа человека, как представителя микрокосмизма, совершенно уникального, открытого миру существа.

Он мыслился как часть космоса, некоторого единого сверхвременного «порядка» и «строя» бытия (природы), как «малый мир», микрокосм – отображение и символ Вселенной, макрокосма, трактуемого как живой одухотворенный организм живущий «согласно природе» и «внимающий» логосу. В этой перспективе, следуя святому Григорию Нисскому, преподобный Максим Исповедник подтверждает идею человека как микрокосма, заключающего в себе различные уровни творения: разумный, душевный и материальный, призванный воссоединить в себе все. Используя данные возможности, человек не только исполняет свое собственное деятельное назначение в процессе совершенствования, общения, труда и творчества, но и открывает Бога, сокрытого в тайне мироздания. Тем самым «естественное движение» человека к Богу имеет космический смысл. Человек находит «Бога в мире, а мир нуждается в человеке, чтобы вернуться к своему Создателю».

Однако ныне, как утверждает преподобный Максим Исповедник, человек в своей деятельности, отношениях с ему подобными, находится во власти безрассудного воображения страстей, обманут похотью, занят или выдумыванием науки для своих нужд, или желанием познать природу согласно ее законам и подчинить ее своему безрассудному существованию. Отсюда и «трагический пессимизм», осознаваемый Гераклитом (уже в античное время) в легенде о плачущем философе: мир уже живет в эпоху дегенерации бытия; однако будущее человечества намного страшнее настоящего.

Таким образом, в древней философии человек рассматривался как неповторимый, универсальный микрокосм, способный к любому виду деятельности, целостный, интегрирующий в себе физическое, психическое и духовное начало, обладающий мышлением, разумом, гармонизирующим с миром и в то же время духовно незавершенным. Понимание космоса находилось в центре понимания мира. Дуальная полярная природа рассматривалась как вечная борьба противоположностей, и в то же время признавалась «скрытая гармония» космоса. Высказанное Парацельсом утверждение «человек – это космос наоборот» нашло свое объяснение в том, что микрокосм также относится к макрокосму, как птенец в яйце к окружающему его белку, и все же воздействие макрокосма на микрокосм – это только внешнее условие его жизни и деятельности, названное Парацельсом *Digest*. Гармония, взаимоотношения, вся полнота

микrokосма изначально заложена в *Liquor Vitae*, нервном флюиде, сравнимом с жидкой мозговой субстанцией, в которой содержится природа и деятельная сущность человека.

Начиная с классического периода, проблема человека была выдвинута на первое место. Человек, конечно же, рассматривался как существо природное, однако наделенное проявленным в себе особым редким свойством. Он не ограничивался тем, что живет, только исполняя свои биологические функции, а был наделен выбором в определении путей размышления и принятия решений. Это делало возможным существование человека в форме совместной жизни, сотрудничестве – выполнении общих дел.

Хавьер Субири, анализирующий историческое толкование сократовской философии, ссылаясь на интерпретацию человека «и как животного, наделенного разумом, и как политического животного», регулирующего с помощью логоса свои повседневные действия, намереваясь «делать их хорошо». Эта функция логоса «способствовала» тому, чтобы *направлять* его жизнь, ведя его над потоком жизненных впечатлений. Это начало всего самого благородного и высокого в человеке. Стоящий на наивысшей ступени природы человек рассматривался и как общественное существо, наделенное разумным поведением, способным к умеренности в изменчивом бытии.

Для средневековой философии было характерно рассмотрение вопросов о природе человека в соответствии с пониманием Бога. На вопрос о сущности человека средневековые философы давали разнообразные и более многочисленные ответы, нежели представители античной философии. Но, тем не менее, две предпосылки этих ответов оставались общими. Во-первых, человек рассматривался как «образ и подобие Божие». Данное откровение во времена средневековья не подлежало сомнению. Во-вторых, последователи Сократа, Платона и Аристотеля связывали постижение человеческой сущности с пониманием человека как «разумного животного», живого существа, наделенного духом, разумом («разумной душой») и способностью к общественной жизни.

В рамках средневековой философии складывались представления о человеке как о венце творения, царе природы. Однако же тот «штамп», что человек – есть образ и подобие Божие, заставлял задуматься о том, какие же из Божественных свойств составляют сущность человека. С этой позиции в рамках христианских традиций была выработана четко обоснованная концепция: Бог наделил человека разумом и свободной волей, способностью рассуждения и различения добра и зла. Это и составляет сущность человека, образ Божий в нем. Бог наделил человека телом и животной душой как связующим звеном с природой, над которой он призван царствовать. Человек обладает «естественной волей (φύσειθελητικός)», которая есть «природная свобода (ή κατάφύσιν αὐτεξουσίότης)», сообразная свободе божественной, и потому способная

привести человека только к благу. Сотворенному в раю по образу и подобию Божию, человеку не нужно было «рассуждать» для того, чтобы стать причастником божественных благодати и мудрости. Ему было достаточно следовать законам своей собственной природы, своему *raison d'être* (λόγος του εἶναι), чтобы достичь «благобытия» (λόγος του εὖ εἶναι), для которого он был предназначен».

Конечно, это было свободное движение, свободный выбор человека, но истинная свобода не предполагала постоянного выбора между разнообразными, всевозможными, зачастую не богоугодными путями реализовать свое предназначение, развивать губительную для природы и своей сущности деятельность. Единственным предназначением человека должно было быть соответствие своей первоприроде, находящейся в гармонии и общении с Богом.

Философия Возрождения основывалась на гуманистических подходах и потому являлась антропоцентричной, рассматривающей проблему человека как самоценного существа и через призму этого – понимание мира. Философы связывали свободу человека, смысл его жизни с его собственной внутренней активностью, творческой деятельностью, которая выступала как главный фактор самореализации личности, индивидуализации, проникнутый пафосом самостоятельности, завершенности, автономии человека, его безграничных творческих возможностей.

Западноевропейская философия XVII века рассматривала главным образом проблему познания, которая выступила на первый план. Разработка проблемы привела к возникновению двух противоположных познавательных концепций: эмпиризма и рационализма. Проблема человека, его познавательной способности и свободы в этот период решалась с помощью рационалистической установки. Французская философия XVIII в. рассматривала ее также с позиций рационализма. При этом тело рассматривалось как автомат, машина, общая и у человека, и у животного, а душа отождествлялась с сознанием, т. е., с точки зрения Франклина, человек определялся как «животное, производящее орудия».

Декарт считал необходимым «заранее знать», что такое животное и в чем именно состоит разумность человека. Согласно Декартову методологическому замыслу, пока нельзя включать в философские размышления ничего, что до сих пор не было им, этим размышлением, специально введено, разъяснено, т. е., выражаясь более поздним (а именно гегелевским) языком, не было «положено» (gesetzt) философской мыслью. И хотя все эти взаимосвязанные термины Декарт в дальнейшем конкретизирует и различает, в рамках определения сущности Я, сущности человека они берутся в единстве, в относительном

тождестве. Гарантом же единства дуальной природы и сущности человека с точки зрения Р. Декарта является Бог, субстанция субстанций.

Вопросы о сущности, сущностной структуре человека, его отношениях к природе, микросоциуму, обществу в целом, совместной деятельности, социальных постулатах его существования выливались в отдельные философские учения, которые затем были интегрированы в специальное исследование, посвященное человеческой проблематике – антропологию.

Учение о человеке должно помочь людям отыскать такую «человеческую природу», которая свойственна всем людям. Для этого необходимы не только науки. Следует «образовывать такое общество, какое желательно, чтобы как можно более многие, как можно легче и вернее пришли к этому». То есть, человек в подлинном смысле слова мыслился как существо разумное, общественное, стремящееся к общению и сотрудничеству с другими людьми. Люди, живущие в соответствии с «принципами разума», в глубоком смысле этого слова едины, подобны друг другу; поэтому они постоянно стремятся к взаимному общению и в действительности дело обстоит таким образом, что из «общего сожителства людей возникает гораздо больше удобства, чем вреда» при взаимной помощи они гораздо легче могут «удовлетворять свои нужды и только соединенными силами могут избегать опасностей».

Единая систематическая теория человека – задача, к сожалению, до сих пор невыполнимая, но, однако, насчитывающая немало попыток ее решения в различных областях. В современной антропологии просматривается целый ряд направлений, среди которых главенствующая роль принадлежит немецкой философской мысли. Среди них: 1) культурологическое направление, рассматривающее человека как субъекта духовной деятельности, создателя культуры, носителя общественно значимого сознания (Э. Ротхакер, М. Ландман, Г. Хенгстенберг и др.); Хенгстенберговское *Sachlichkeit* интерпретируется, исходя из стремления человека к полноте осмысленного существования, деятельности, объективности, целостности, которые есть дух и осуществляются через деятельность человека в единстве трех ипостасей: телесность, социальность, открытость миру (возможно духовная незавершенность), согласно которым человек индивидуально и уникально представлен в духе и плоти, и призван существовать в обществе, свободном от утилитарности, которая ведет к вырождению социума; 2) религиозно-философское, характеризующееся толкованием человека в традициях идеалистической метафизики (дух, вечность). В этой связи, с точки зрения исследователя Луценко В. Е. «немецкий теизм повлиял главным образом своей критикой гегелевского панлогизма, ориентацией на этический персонализм, построением своеобразной метафизики души, с выдвижением

новых моделей аргументации в пользу бессмертия души, возрождением телеологизма и витализма, апологией религии через гносеологию... Французский философский спиритуализм оказал существенное влияние на православный философский теизм, в частности, в деле критики материалистического атомизма, построении персоналистической метафизики и собственной модели религиозной антропологии, содействовал формированию православного феноменалистского учения о личности, с анализом структуры и природы сознания, с указанием на его простоту и неделимость, кроме того, идеи французских теистов помогли развитию цельной православной метафизической психологии (особенно при утверждении принципа духовности души) и моральной метафизики»; 3) биолого-антропологическое, раскрывающее и усматривающее отличие человека от животных даже в элементарных комбинациях восприятия и движения. А. Гелен, развивая взгляды М. Шелера, видит источник человеческой деятельности в биологической недостаточности человека, рассматривая «несовершенство» его органов сравнительно с высокоспециализированными органами некоторых животных. В отличие от животных, человек открыт восприятиям, которые не имеют врожденной сигнальной функции. Эта большая свобода и переполненность, связанного с ней, человеческого восприятия «неспецифическими раздражениями», требует так называемой «разгрузки», которая достигается символической переработкой, завершаемой II-й сигнальной системой человека. Человек же предстает как существо «культивируемое».

Огромное влияние на формирование философско-антропологических идей оказали: психоанализ З. Фрейда, учения К. Юнга, экзистенциализм К. Ясперса, Ж. П. Сартра и т. д. Неоценим вклад русских философов (И. А. Бердяев, В. В. Розанов и др.) в философскую антропологию. Социальная направленность данного учения проявилась в трудах В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена.

Не остаются незаметными в истории философской антропологии сочетания антропологических подходов с принципами марксизма. Отвергнув идеалистические и натуралистические концепции понимания сущности человека, марксизм подошел к объяснению природного и социального в человеке на основе принципа диалектического материализма. Исходным пунктом марксистского «взгляда» на сущность человека явилась трактовка его как продукта и субъекта общественно-трудовой деятельности. Сущность человека «не есть абстракт», она есть «совокупность общественных отношений».

Диалектико-материалистическое понимание человека предполагало выявление социальной сущности, сознания и форм практической деятельности, раскрытие соотношения биологического и социального в человеке. С самого раннего детства, человек, общаясь со взрослыми, учится, подражает, воспитывается, овладевает умениями разумно

обращаться с орудиями труда, символами, словами, представлениями, совокупностью социальных норм. Исторически сложившиеся социальные институты формируют поведение и разум человека, посредством которых он достигает понимания своих социальных функций, осмысления себя как субъекта конкретного исторического процесса.

Представители «русского марксизма» рассматривали проблемы человека с точки зрения не индивидуальных, а социально-исторических аспектов человеческого бытия. В трудах В. И. Ленина нет работ, специально посвященных проблемам философии человека, однако эти проблемы были рассмотрены им в социологическом плане. Ленин подчеркивал специфическую особенность природной сущности человека, в которой он усматривал активно-творческое отношение к миру, общественно-практическую деятельность. В «Философских тетрадах» он высказывал предположения о самореализации человека в деятельности, субъективном аспекте свободы как «цели, сознания, стремления».

В первой половине XX века в философии господствовала точка зрения, рассматривающая человека в плане соотношения личности и общества лишь в его массовидной форме. То есть сущность человека была представлена как совокупность общественных отношений, элемент производительных сил, продукт антропосоциогенеза. И лишь позднее, с возникновением новых дисциплин и учений о человеке (генетика, эргономика, дифференциальная психофизиология и др.) было положено начало комплексному, интегративному, деятельностному подходам в изучении человека. В высших, наиболее «совершенных формах творческого труда», отражающих многогранную сущность человека, находят «двойственное выражение и развитие душевные силы, замыслы, чувства личности»; эти различные моменты, или стороны, не совпадая, но «переходя друг в друга и друг с другом сочетаясь», снова образуют «целостное единство».

Итак, человек обладает мышлением и членораздельной речью, может размышлять о своем прошлом, критически оценивая его, и думать о будущем, строя планы; он способен к сознательной целенаправленной творческой деятельности, моделирует свое поведение и может выбирать различные социальные роли; обладает прогностической способностью, т.е. способностью предвидеть последствия своих действий, характер и направленность развития природных процессов; выражает ценностное отношение к действительности.

В процессе своей деятельности человек преобразует окружающую действительность, создает необходимые ему материальные и духовные блага и ценности, способен изготавливать орудия труда и использовать их как средство производства материальных благ. Человек воспроизводит не только свою биологическую, но и социальную сущность и поэтому должен удовлетворять не только свои материальные, но и духовные потребности.

Удовлетворение духовных потребностей связано с формированием внутреннего (духовного) мира человека.

Таким образом, проблема человека являлась и является одной из основных проблем философии. Одним из важнейших направлений проблематического характера безапелляционно признается формирование концептуальных подходов в постижении соотношений природного и социального в историческом и индивидуальном развитии человека. Социоантропогенез связывают с тем, что человек в процессе трудовой деятельности изменял свои руки, приспособлявая их к примитивным орудиям труда, формировал свой язык и речь, предназначенные, прежде всего, для общения с людьми. Важными этапами на пути становления человека явились приобщение его к огню, добычи огня, а также приручение животных, увеличившее его силы в его отношениях с природой. Окончательно сформировавшийся человек (человек разумный — *Homo sapiens*) уже обладал всеми биологическими и социальными качествами, необходимыми для осуществления своего общественно-исторического развития.

Таким образом, видим, что в истории развития философской мысли абсолютизация одной из сторон понимания сущности человека привела к возникновению двух концепций, характеризующих природу человека: социологизаторскую и биологизаторскую. Первая распространилась особенно широко среди сторонников марксистской философии на основе тезиса о человеке как о совокупности общественных отношений. Сторонники этой концепции считали, что никаких особых биологическо-генетических задатков индивидуум не имеет; социальна не только личность, но и вся биолого-физиологическая структура человека. Вторая – толковала сущность человека преимущественно с позиций биологии, рассматривая индивидуума как существо физическое, телесное, обуемое влечениями и бессознательными импульсами.

Анализируя механизм взаимодействия и взаимопроникновения биологического и социального в человеке, ученые приходят к общему выводу о том, что это не означает ни взаимного растворения, ни параллельного сосуществования двух начал. Биологические структуры и функции человеческого организма под воздействием социального фактора претерпели ряд изменений и достигли более высокого уровня развития (по сравнению с другими представителями животного мира), однако полную зависимость этих модификаций только от антропосоциогенеза можно считать ошибочной.

Поэтому в настоящее время в русле философской мысли наблюдается поворот к ценностным проблемам жизнедеятельности человека, сотрудничестве и самовыражении своего назначения в жизни, интеграции его духовной ориентации, жизненного смысла и деятельностного отношения к миру. Благодаря живому, с точки зрения Вернадского, мир,

в котором мы существуем, является не технической системой, а органическим единством, четко организованным, диалектическим, равновесным. Биологическая эволюция движет в сторону, увеличивающую степень и уровень данной организованности. «Качественный скачок в процессе самоорганизованности Космоса» – появление на планете разумной жизни, т. е. человека и его «целесообразной деятельности».

Таким образом, человек, общество и деятельность являются категориями, которые не существуют в отдельности, не мыслятся обособленно друг от друга. Они взаимосвязаны, взаимопроникают, взаимообогащают и являются мощным катализатором развития и совершенствования друг друга.

Список литературы

1. Гартман, Ф. Жизнь Парацельса и сущность его учения / Пер. с англ. – М.: Новый Акрополь, 1997. – 288 с.
2. Корнеев, П. В. Современная философская антропология / П. В. Корнеев. – М., 1967. – 178 с.
3. Луценко, В. Е. Духовно-академическая философия в России и европейский теизм второй половины XIX века: Автореф. дис... канд. филос. наук / В. Е. Луценко. – Уссурийск, 2008. – 30 с.
4. Маркс, К. Сочинения. Издание 2. Том 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1955. – С. 3.
5. Мейендорф, И. Христос в восточном православном богословии / Пер. с англ. – М.: ПСТБИ, 2000. – С. 155.
6. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб, 2002. – С. 437.
7. Субири, Х. Сократ и греческая мудрость. История философии / Х. Субири // Вып. 10. – М.: ИФ РАН, 2003. – С. 188.
8. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов.энциклопедия, 1989. – 815 с.
9. Яковлев, В. П. В. И. Вернадский. Серия «Философы XX века» – «Отечественная философия» / В. П. Яковлев. – М.: «МарТ; Ростов н/Дону: издательский центр «МарТ», 2005. – С. 14.

Рецензенты:

Сухарева И.В., д.и.н., доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин с

курсом социальной работы, Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа.
Золотухин В.М., д.филол.н., заведующий кафедрой социологии, политических отношений и
права, Кузбасский государственный технический университет им Т.Ф. Горбачева,
г.Кемерово.